На самом деле, Чжэ чувствовал себя более расслабленным в своей нынешней ситуации. Все чувствовали, что он просто неопытный молодой человек.

Поэтому подобное презрение часто позволяло Ань Чже многократно проявлять инициативу.

Кроме того, с небесной силой Небесной печати у него не было никаких забот, когда дело касалось возделывания.

Небесная сила Небесной печати действительно была небесной, но на самом деле этот эффект был накоплен.

Хотя время в "Небесной печати" было гораздо медленнее, чем время во внешнем мире, исходная энергия в "Небесной печати" была тонкой. Поэтому выращивание растений не было таким страшным, как идеал.

Возможно, в этом мире не было такого понятия, как небесное существование. Получив время, он также потерял свою богатую жизненную силу.

Однако время могло наверстать упущенное. В конце концов, когда он продвинулся в самое чистое царство, время, которое он проводил, культивируя в Небесной Печатью, было жалко мало.

По сравнению с культивированием, самым большим эффектом Небесного Знака по отношению к Чжану и его друзьям было то, что он защищал их.

Войдя в "Небесный знак", если только человек не был великим культиватором, сила которого достигла определенного уровня, найти их было бы нелегко.

Несмотря на то, что Ку Люси не была такой эксцентричной, как Гу Цяньё, она вовсе не была глупой.

После того, как она вернула Гу Цяньё в секту, она сразу же попала в "Небесную печать".

Прошло уже два дня после того, как Ань Чже вернулся в секту Небесного Пробуждения, и результат уже был определен.

Чен был повышен в звании до Солдатского департамента и начал расследовать, нет ли в Солдатском департаменте шпионов из вражеских стран путем нападения на Солдатский департамент.

Конечно, это был лишь отличный повод избавиться от приспешников императрицы, но нападение Старого Солнца на Ань Зайюэ и убившего его одного пальца Гу Цяньэ было

совершено Чэнь Зайянем, как убийцей из вражеского царства.

В результате было проведено широкомасштабное расследование в отношении неянского населения во всей столице страны Яне.

Ван Кай-тай был прямолинеен, но не сказал это быстро. Причина, по которой он сказал это Ань Зайхаю, заключалась в том, что он был уверен, что Ань Зайхай будет его товарищем в будущем, тем, кто сможет отдать его спину другой стороне на поле боя.

Таким образом, он был уверен, что Чэнь Зайян не был одним из людей императрицы вдовствующей.

Так как это было так, Чен Зайян начал сомневаться в своих собственных чувствах. Может быть, смерть лорда Шан Шу не имела ничего общего с Чэнь Зайяном?

Однако, слова, сказанные Старым Солнцем перед смертью, все еще зациклились на сознании Ань Чжэ.

"Ты не понимаешь, и не понимаешь, даже если говоришь это".

"Никто никого не убивал. Только один заслуживает смерти."

Что Старое Солнце подразумевало под этим?

Наряду с "Ань Хэ", была ещё и половина полевого офицера маленькой команды Цяньцзи.

Анчжоу не знал этих холодных людей, но он был уверен, что они лучшие воины.

В армии было две известные команды. Одна из них была командиром, который был командиром армии. Командир был командиром, который принимал меры, когда солдаты проверяли людей.

Военный гарнизон в столице, а также вся армия Великого Янь, имел право арестовать командира. До тех пор, пока он держал железный приказ, выданный Министерством войны, любой офицер в пятом ранге может забрать его.

Другой был полевой офицер, и, кроме немногих важных персонажей в армии, никто не знал, сколько людей и функций у него было.

Тем не менее, он знал, что, когда Хао Пин впервые создал Отряд Тысячи Революции, эти люди

были тщательно отобраны из шестисот тысяч солдат в Великой армии Янь.

Все эти офицеры были как немые, и большую часть времени они не говорили ни слова.

На них было четыре стандартных оружия... Таинственный Зонт, арбалет маркиза, сабля "Кровоизлияние" и короткое лезвие с окольцованной головой.

В дополнение к этим четырем видам оружия, на левой руке было несколько оборонительных и вспомогательных предметов, круглый щит и лестница к небесам, которые висели позади него.

Так называемая "Небесная лестница" была летающим когтем.

Половина маленькой команды имела в общей сложности шесть офицеров. Для человека с таким статусом отправка шести из них на защиту была уже чрезвычайным обращением.

В этот кризисный момент новоназначенный офицер по военным вопросам Чжан Зянь привел с собой лишь небольшую команду офицеров и двух или трех доверенных помощников.

После того, как "Он" пробился внутрь, шесть офицеров обошли двор. После тщательного осмотра двора трое отправились на задний двор, а трое остались впереди.

Как только Ань Зенг вошел в комнату, Сяо Цидао быстро переехал. "Брат Ань Зенг, что случилось?"

Ань Чжан потер Сяо Ци голову и сказал: "Все в порядке, просто в армии произошло несколько несчастных случаев. Я расскажу тебе об этом позже."

"Я вернулся, чтобы принять ванну и переодеться, а также войти в Небесный храм."

Старый Хуо передал Ань Цзы стакан воды и спросил: "Почему ты все еще хочешь войти во дворец?".

Ань Сюань сказал: "Янь Ван Му и Му Чанъян хотели меня видеть. Просто так получилось, что мне есть что сказать о том, может ли девушка поступить в Академию боевых искусств учиться или нет".

Старый Хуо вздохнул: "Ты пришёл в Академию Боевых Искусств за Маленьким Люэром, и это дело закончилось таким большим беспорядком".

Чжан покачал головой. "Никто не использовал меня, но кто-то использовал силу, которую я создал."

Это означало, что в армии были противоречия. Кто-то хотел, чтобы Хао умер мирно.

Это было причиной, по которой этот вопрос нельзя было контролировать, и он начал бродить. К этому моменту все в городе уже знали об этом факте.

"Самым большим несчастным случаем стала смерть лорда Шан Шу." Не смотря ни на что, я не верю, что он покончил жизнь самоубийством. Он человек с амбициями и сердцем, чтобы отомстить за свою страну. Как он мог просто покончить с собой?"

Старина Хуо сказал: "Так всегда было в правительственных делах".

У этих людей настолько острое обоняние, что если бы у них был хоть малейший шанс, они бы воспользовались им и застрелили своих оппонентов.

"Военные сейчас находятся в таком беспорядке, что, боюсь, вдовствующая императрица тоже не упустит этот шанс".

Вдовствующая императрица движется слишком медленно, если только... они не хотят завоевать Чэнь Зайяна."

Энн попросила платье и ушла. "Никуда не уходи в эти дни." Просто оставайся дома."

"После наступления ночи я войду в "Небеса, непокорные печати". Оставлю здесь бронзовый колокол."

Старый Хуо был ошеломлен. "Ты оставил колокол здесь." "Что если ты столкнешься с опасностью?"

Чжан мурлыкает губами и говорит: "Половина полевого офицера команды Цянь Цзи преследует меня, если только это не сумасшедший, который осмелится напасть на меня."

"Пусть Маленький Люэр и Тысяча листьев отдохнут на Небесах в течение двух дней, а после моего возвращения они могут выйти".

Достигнув двери, он оглянулся на доброго человека, который еще крепко спал на кровати.

Прошло почти четыре года, и Добрый Господь не смог проснуться из своего сна.

Он был чуть больше, чем был, и волосы у него были белые.

Чжань вспомнил волшебное чудовище, которого он убил раньше. Он вытащил волшебное ядро

и передал его старому Хуо. "Храни его пока в безопасности. Отдай его Доброте, чтобы поесть, когда он проснётся."

Старый Хуо повернулся и посмотрел на кошку. "Не знаю, как долго будет спать эта маленькая соня."

"Ядра чудовищ, которые ты собрал для него за последние несколько лет, и еды, которую ты ешь три раза в день, должно хватить на полмесяца."

Кроме хорошего сэра, обычная синяя салфетка была помещена туда же тихо.

После этого он пошел принимать ванну и переодеться в набор сухой одежды. Под покровительством шести офицеров он покинул Секту Небесного Пробуждения, сел в карету, устроенную Военным Департаментом, и направился прямиком в Небесный Храм.

Императорская гвардия, охранявшая Небесный Храм, обычно была выше массы. Те, кто мог вступить в Императорскую армию, не были обычными простолюдинами.

Но когда они увидели лейтенанта Цяньцзи, высокомерная Императорская гвардия подсознательно повернула голову, не осмелившись даже взглянуть на него.

Небесный Храм не был особенно величественным, не было аномально высоких зданий.

С другой стороны, парчовый дворец, который в течение трех лет непрерывно расширялся с одной стороны Небесного Храма, выглядел еще более похожим на центр силы, чем Небесный Храм.

В то время как правительство тратило деньги так сильно, что солдаты на границе не могли даже наполнить свой желудок, парчовый дворец продолжал расширяться, тратя деньги как проточная вода.

Проходя через один переулок за другим, он вздохнул с облегчением, словно вернувшись в прошлое.

Во дворце Великого Си.

Чжань подсознательно сделал глубокий вдох и выпустил себя из раздраженных мыслей.

То, через что они вошли, не было главным входом. Если бы они вошли через главный вход, то не успели бы пройти очень далеко до большой плоской площади.

Царь Ласточкин жил во Дворце Небесного Мира, расположенном в задней части Небесного Храма. Там было бесчисленное множество гаремных дам, но Му Чанъян никогда не останавливался ни в одной из них.

Конечно, это не означало, что Му Чанъян не был близок к женщинам.

Напротив, Му Чанъян был противоречивым человеком. Он мог оставить Фан Сучэна в погоне за тетей Е, но ему не хватало женщин рядом с ним.

То же самое было с гаремом, который каждый вечер по очереди ходил в Восточный теплый павильон.

Он не знал, утешает ли его Му Чанъян или что-то другое. Мог ли он чувствовать себя лучше и уменьшить свою вину перед тетей Йе?

В конце концов, страна Янь все еще была усталым и маленьким государством. Небесный Храм находился далеко от королевского дворца империи Да Си.

Императорский дворец империи Да Си можно было считать независимым городом.

Когда он находился в нескольких сотнях метров от них, капитан Цянь Цзи больше не мог идти вперед.

Все они были одеты в белую парчовую одежду. Молодой евнух в королевской синей евнуховской форме ждал на углу.

"Это молодой господин Ан?"

Молодой евнух с улыбкой сказал: "Я - официальный евнух, служивший перед королем Анем Ченгли". Пятьсот лет назад я был, возможно, той же семьёй, что и принц Ан."

"Однако, наша фамилия редко встречается в Великом Яне."

Чжэ был поражен. Молодой евнух, которому было всего семнадцать или восемнадцать лет, на самом деле был одной из самых важных фигур рядом с монархом нации. Это означало, что этот человек был очень особенным.

"Спасибо, тесть".

Чжэ приветствовался с застегнутыми руками.

Ченгли быстро помахал рукой. "Не говори так." Причина, по которой я жду здесь, в вашем тяжелом весе, молодой господин Ан."

Если бы я был обычным человеком, мне пришлось бы ждать здесь самому?

"Так что нет необходимости, чтобы молодой господин Ан был таким вежливым." Если ты будешь продолжать передвигаться по дворцу в будущем, просто скажи, что тебе нужна моя помощь."

Слова этого человека были интересными, прямыми и неприятными, но он не притворялся.

Это было вне чьего-либо дикого воображения. По логике вещей, разве это не тот евнух, который говорил с другими глупости?

Чэнли вывел Чжана вперед, затем повернулся и сказал: "Король ждал тебя некоторое время". Ты можешь войти. Мне нужно пойти в резиденцию нескольких лордов, чтобы зачитать приказ."

"Дело с пехотной дивизией действительно разбило королю сердце."

Сюань кивнул, затем поднял занавес и вошел.

Комната была пуста, и в ней не было никого, кроме короля Ласточкиного, который был одет в ярко-желтый халат.

"Я никогда не думал, что мы встретимся так внезапно."

Му Чаньян улыбнулся. "Ты стал намного выше."

И Чжань тоже смеялся. "Ваше Величество тоньше, чем раньше."

Му Чанъян сказал: "Несмотря на то, что жить в городе в Иллюзорном царстве раздражает, делать еще меньше дел".

"Когда ты вернёшься, ты будешь беспокоиться обо всём." Неудивительно, что ты не худышка."

Он указал на стул напротив него. "Сядь и поговори." Была назначена встреча на четыре года. Я думал, это просто шутка."

Ты знаешь, что твое пришествие означает, что есть и другие, кто хочет следовать за тобой.

Первоначально я хотел, чтобы вы остались снаружи.

"Однако, раз уж вы пришли, я могу позаботиться о вас всех в пределах видимости."

Это не то отношение, которое должен был иметь король Янь. Поэтому Зайюэ был уверен, что этому королю Яну не хватает рабочей силы.

Его отношение, очевидно, пытался завоевать ее.

Му Чанъян ответил: "Тем не менее, это также показывает, что вы тот, кто выполняет свои обещания". Больше всего я восхищаюсь тем, кто выполняет свои обещания и является верным и надежным". Ты проделал хорошую работу".

Он только что прибыл в Великий Янь и уже оказал достойную службу Великому Яню. ""

"Просто совпадение, что это случилось", - ответил Зайюэ. "Это очень расстраивает короля."

Му Чанъян помахала руками: "Ничего не поделаешь." Ты поступила правильно."

Действительно, пришло время для Академии Боевых Искусств переехать.

Хао Пин упоминал о тебе, когда был там, а Чен упоминал о тебе незадолго до отъезда.

Не умаляй себя за то, что ты такой человек, который может сделать так, что и военные документы первых, и документы вторых дивизий будут тебя обильно восхвалять.

"Как это... Ты когда-нибудь думал о том, чтобы остаться со мной на работе?"

Зайюэ опустил голову и сказал: "Я мог бы остаться снаружи, пока я буду рядом с тобой".

Зайюэ не мог не проклинать... Му Чанъян, ты действительно не квалифицированный энергетик.

Ты напоминаешь своему противнику наблюдать за мной, когда видишь меня наедине ни с одним человеком рядом, и отсылаешь всех евнухов с кистью?

Он боялся, что в будущем не сможет чувствовать себя спокойно.

http://tl.rulate.ru/book/11864/929473